

Острее и раньше других немецких романистов Деблин осознал значение масс как движущей силы современной истории. Однако присутствие масс в его романах – вплоть до грандиозной трилогии о немецкой революции «Ноябрь 1918», «Возвращение солдат с фронта» (1949 г.); «Карл и Роза» (1950 г.) – имело и другой смысл. Масса, скопление людей нагляднее, чем отдельная судьба, демонстрировала подвластность человека общим законам.

Следующие романы писателя – «Три прыжка Ван Луна», «Берлин – Александерплац», вершина творчества Деблина, (1929 г.), «Пощады не будет» и «Амазонас». В 1956 увидел свет последний роман Деблина «Гамлет, или Длинная ночь подходит к концу») [2, с. 305].

Из всего написанного Деблином наиболее известен роман «Берлин, Александерплац» (1929 г.), в форме коллажа, близкого к технике экспрес-сионизма и итальянского футуризма, поискам Джойса и Дос Пассоса, воспроизводящий жизнь Берлина 1920-х годов. Он был несколько раз экранизирован (впервые – в 1931 г.) и год за годом включается экспертами в первую пятерку лучших книг немецкого языка.

Лишь после смерти писателя швейцарский литературовед Вальтер Мушг выпустил в свет его первое собрание сочинений. А сегодня Деблин – один из столпов немецкой литературы XX века. Нередко он заблуждался, но он непрерывно искал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гугнин, А.А. Литература Германии / А.А. Гугнин, А.В. Карельский, Л.Г. Андреев, Н.С. Павлова и др. // Зарубежная литература XX века : учеб. / под ред. Л.Г. Андреева. – М. : Высш. шк., 1996. – С. 434–479.
2. Роганова, И.С. Немецкая литература конца XX века и актуализация постмодернистской парадигмы / И.С. Роганова. – М. : Рудомино, 2007. – 416 с.

МИФЫ О КОРОЛЕ АРТУРЕ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

К.И. КОВАЛЬ

БРЕСТ, БРГУ ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА

Известный польский писатель-фантаст А. Сапковский сказал: «Редко какому мифу досталось сделать такую головокружительную карьеру, как повести о короле Артуре и рыцарях Круглого стола. Легенда, родившаяся в VI–VII веках на Британских островах, ударила в колокол европейской и мировой культуры с такой

силой и вызвала такой резонанс, что звон этот не умолкает и по сей день...» [1, с. 215]. Самые ранние упоминания о короле Артуре относятся, к концу V – началу VI веков и ассоциируют легендарного героя с историческим вождем бриттов, возглавившим борьбу против вторжения англо-саксов в Британию. До сих пор историки не нашли доказательств исторического существования Артура, хотя многие допускают существование его исторического прототипа. О подвигах Артура и его рыцарей существуют многочисленные легенды, создание которых заслуга национальных британских певцов – бардов. Еще во второй половине VI в. валлийский бард Анейрин сочинил поэму «Гододдин», один из героев которой – Артур, смелый воин, мудрый правитель, предводитель лихого конного отряда и это самое древнее упоминание об Артуре в художественном произведении. Барды воспевали подвиги короля Артура, вплетая в свои песни много чудесного из области древней кельтской мифологии. С течением времени из легенд о короле Артуре сложились поэмы бретонского цикла, иначе называемые романами Круглого стола. Все главные элементы легенды о короле Артуре встречаются в латинской хронике Ненния (IX в.) и в «Истории бриттов» Готфрида Монмутского (XII в.).

Легенды о короле Артуре и рыцарях Круглого Стола оказали большое влияние на развитие жанра европейского средневекового рыцарского романа. Если сам король Артур был исконно кельтским героем, то о его рыцарях писали авторы куртуазных романов самых разных национальностей: валлийские, германские, английские, французские. Большое значение в истории развития поэзии бретонского цикла имели французы Кретьен де Труа и Роберт де Борон. Роберт де Борон впервые объединил сказания о короле Артуре с христианской легендой о Священном Граале. Так авантюрно-рыцарская тема артуровских легенд соединилась с мотивом сакрально-трансцендентной тайны, воплощенной в Граале.

Миф о короле Артуре – справедливом короле и доблестном воителе, который сплотил Альбион, был воспринят и немецкой литературой. Легенды о короле Артуре стали темой целого ряда куртуазных рыцарских романов в XII в. Первый немецкий роман на артуровскую тему был написан Гартманом фон Ауэ. В романе «Эрек» речь идет о приключениях одного из рыцарей Круглого стола. В артуровском мире разворачивается действие и других романов Гартмана – «Ивейн», «Грегориус, добрый грешник» и «Бедный Генрих». Но наибольшая заслуга в укоренении артуровского мифа принадлежит Вольфраму фон Эшенбаху. Его роман «Парцифаль» стал культовым произведением немецкой литературы, некоторые исследова-

дователи сравнивают его с «Фаустом» Гете по тому следу, который он оставил в поколениях. За основу Вольфрам взял одноименный роман Кретьена де Труа и разрозненные легендарные мотивы из романов Гартмана фон Ауэ. Вольфрам разработывал одну из ветвей артуровского цикла, а именно историю Парцифалья, одного из самых знаменитых рыцарей короля Артура. Его отец был убит на турнире и мать, Херцелоида, воспитала его вдали от сверстников в неведении о рыцарстве, чтобы он не последовал примеру отца и не стал рыцарем. Однако расчет матери не оправдывается. Парцифаль уезжает ко двору короля Артура. В 16 книгах своего романа Вольфрам рассказывает о его приключениях при дворе и о поисках Священного Грааля. Роман показывает становление Парцифалья в его многолетних странствиях и является одним из первых образцов такого популярного в немецкой литературе «романа воспитания». Вольфрам фон Эшенбах произвел революцию в самом жанре романа, перенеся центр внимания с внешних событий во внутренний мир героя, который постепенно в процессе мучительных поисков, разочарований и заблуждений обретает гармонию с миром и душевное равновесие. Влияние Вольфрама на современников было так велико, что еще годы спустя после его смерти появлялись произведения, развивающие намеченные в «Парцифале» сюжетные линии. Таким произведением является возникшая в Баварии во второй половине XII в. анонимная поэма о Лоэнгрине. История Лоэнгриня, сына Парцифалья, в романе Вольфрама только намечена. Поэма подробно описывает его жизнь и подвиги в Германии X века в эпоху царствования Генриха Птицелова. Популярность романа «Парцифаль» и поэмы о Лоэнгрине была столь велика, что миф о короле Артуре стал частью немецкого национального кода.

С угасанием рыцарской культуры угас и интерес к Артуровскому циклу. Его возрождение в немецкой культуре связано с эпохой романтизма в XIX веке, когда возник особый интерес к рыцарской эпохе и национальной мифологии. Легенда о Лоэнгрине и роман «Парцифаль» послужили темами для одноименных опер Р. Вагнера, поспособствовав, таким образом, новому витку европейской популяризации артуровского мифа, причем в его национальной немецкой интерпретации.

В XX в. возродившийся интерес к мифу стал общекультурным явлением. Мифологические сюжеты и мотивы стали активно использоваться писателями. Особенностью неомифологизма стало не просто использование мифологических аллюзий, но и соотнесение мифа с реальностью, что делало сюжет произведений многослойным, открывало возможность разных интерпретаций. Рецеп-

ция артуровских мотивов продолжилась в современной немецкой литературе. В качестве примера можно назвать следующие произведения известных немецких авторов: пьеса П. Хандке «Игра в вопросы или путешествие к звонким землям» („*Das Spiel vom Fragen oder die Reise zum sonoren Land*“), постмодернистский роман швейцарского писателя А. Мушга «Красный рыцарь» („*Der rote Ritter*“), абсурдистская драма Т. Дорста «Мерлин или пустынная земля» („*Merlin oder Das wüste Land*“). В современных произведениях, использующих легенду о короле Артуре, можно обнаружить политические и религиозные мотивы, новые психологические трактовки мыслей и поступков хорошо известных персонажей. Одним из таких произведений является пьеса Кристофа Хайна «Рыцари Круглого стола» (*Die Ritter der Tafelrunde*), которая была написана в 1986 году. К. Хайн перенес действие артуровских легенд в настоящее время. В пьесе действуют почти все ключевые персонажи легенд: Артур, Гиневра, Кай, Парцифаль, Мордред и другие. Но король Артур предстает перед нами больше не как смелый воин и мудрый правитель, а как состарившийся, безынициативный, ничего не видящий король. Все остальные рыцари и их спутницы тоже немолоды, они заняты ссорами друг с другом и воспоминаниями о славной молодости. Даже легендарный Круглый стол разваливается. Рыцари Круглого стола деградируют. Молодое же поколение рыцарей во главе с Мордредом, сыном Артура, больше ничего не хочет слышать о Граале, который для них не более чем фантом, за которым рыцари бессмысленно гонялись всю свою жизнь, постепенно перестав понимать смысл и необходимость своих поисков. Мордред говорит: *«Euer Graal ist ein Phantom, dem ihr ein Leben lang hinterhergejagt seid. Sieh dir deine Gralsritter an. Zerstoerte, unzufriedene, ratlose Greise, die das Leben verklagen. Und was, glaubst du, sollte mich dazu bringen, auch so zu werden»* [2, с. 145]. Действие «осовременено» – персонажи одеваются, разговаривают и ведут себя как наши современники. В своей пьесе К. Хайн использовал артуровскую мифологию для изображения ГДР накануне ее крушения. Старшее поколение рыцарей, как и престарелые руководители ГДР, живёт старыми убеждениями, они создали так называемый рай на земле, который не нужен молодому поколению. Священный Грааль в пьесе становится символом неосуществимой коммунистической утопии. Мы видим, как миф о короле Артуре используется в социально-критической литературе: через его призму автор показывает глубинные причины распада ГДР.

Таким образом, средневековая легенда о короле Артуре проделала сложный путь эволюции от средневекового рыцарского ро-

мана через музыкально-драматическое творчество Р. Вагнера до современных произведений на артуровскую тему, которые часто лишают героев артуровского цикла какого-либо мифологического или легендарного ореола, «очеловечивают» их, приближают к современному человеку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сапковский, А. Дорога без возврата : Повести, рассказы, эссе / А. Сапковский. – М. : ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. – 448 с.
2. Hein, C. Die Ritter der Tafelrunde und andere Stücke / C. Hein. – Berlin : Aufbau-Verlag, 1990. – 264 S.

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ В РОМАНЕ В. СКОТТА «АЙВЕНГО»

Е.В. КУЗЬМИЧ

БРЕСТ, БРГУ ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА

Эпоха второй половины XVIII и первой половины XIX вв. в европейском искусстве известна объективным пробуждением интереса к истории своих народов, что, в целом, способствовало развитию исторической мысли, через призму которой стали творить великие умы многих стран, в том числе и известный британский писатель, поэт, историк, собиратель древностей и адвокат Вальтер Скотт.

Вальтер Скотт был родоначальником исторического романа в его современном понимании. Новаторство его в литературе 19 века заключалось в том, что им были выработаны принципы исторического метода, позволявшего создавать увлекательные, освобожденные от чрезмерной архаизации языка и вместе с тем сполна передающие своеобразие и узнаваемый отпечаток описываемой эпохи, романы. Следует выделить три важные особенности творческого исторического метода В. Скотта:

1. Изображение исторических событий сквозь восприятие частного вымышленного персонажа, ведущего любовную интригу романа и тем самым соблюдение исторической точности вместе с сохранением обязательной романической интриги.

2. Изменение соотношения предания и вымысла, создание исторического фона вымышленными персонажами, которые являются чрезвычайно типичными для изображаемой эпохи.

3. Новаторство художественного языка.

«Айвенго» – один из первых исторических романов. В XIX веке был признан классикой приключенческой литературы [1]. В романе хронотоп является неотъемлемой частью целостного историко-культурного процес-